

На правах рукописи

ЛАРДЫГИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

**ТЕМА ОДИНОЧЕСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ
М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**

Специальность 10.01.01 - Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Орел– 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Научный руководитель:

Антонова Мария Владимировна, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Строганова Евгения Нахимовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славянского искусствоведения, Института Славянских культур ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»

Дмитренко Сергей Федорович, кандидат филологических наук, доцент, проректор по научной и творческой работе, доцент кафедры новейшей русской литературы, ФГБОУ ВО «Литературный институт имени А.М. Горького».

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится «27» декабря 2019 года в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.183.02 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» по адресу: 302001, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 41, корп. 3, аудитория 11.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» по адресу: 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95 и на официальном сайте организации: www.oreluniver.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 212.183.02
кандидат филологических наук, доцент

А.А. Бельская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

И в мировой, и в русской литературе тема одиночества занимает значительное место. Особенно возрос к ней интерес уже в период сентиментализма, а затем и романтизма, основательно утвердившись в романтической эстетике.

В романтической традиции самое пристальное внимание уделялось внутреннему миру человека, поэтому проблема одиночества стала рассматриваться в двух разных онтологических аспектах: одиночество как состояние (в ощущениях героем себя «лишним» человеком) и одиночество как цель (результат «внутреннего духовного роста человека», когда не найдя совершенства в мире, герой замыкался внутри себя) (Васинева), реализуя, таким образом, отрицательный и положительный взгляд на одиночество.

С утверждением реализма как художественного метода тема одиночества стала интересна писателям в той мере, в какой она отражает типичность данного состояния в образе героя в целом, или для изображения типичности внутреннего отклика героя на его взаимосвязи с окружающим миром.

В творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина (1826 – 1889) тема одиночества является ключевой составляющей практически каждого произведения или цикла. Потребность в проведении исследования, связанного с разработкой целостного взгляда на тему одиночества в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина с отслеживанием специфики эволюции данной темы на каждом этапе творческого процесса, определяет **актуальность** настоящей работы.

Степень изученности проблемы. Существует ряд работ, отмечающих единичные способы осмысления темы одиночества в том или ином произведении или циклах (например, чаще всего проявления одиночества как состояния в «Господах Головлевых»), или раскрывающих особенности биографического переживания автором собственного одиночества и художественного воплощения этого состояния в автобиографических произведениях и циклах (например, рассказы

«Скука», «В дороге» из «Губернских очерков», «Имярек» из «Мелочей жизни», сказка «Приключение с Крамольниковым» и т.д.).

Литературно-критические статьи современников Салтыкова-Щедрина представлены именами Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, А.В. Дружинина, Д.И. Писарева, Е.И. Утина, Н.В. Шелгунова, Н.К. Михайловского, А.Н. Пыпина, К.К. Арсеньева, П.В. Анненкова, А.М. Скабичевского и др. Прижизненная критика обходила стороной не только тему одиночества, но и лиричность как черту творчества Салтыкова, обращая внимание только на социально – политическую заостренность его произведений. Об одиночестве в творчестве Салтыкова-Щедрина одними из первых Салтыкова-Щедрина упоминали критики-современники А.М. Скабичевский, Вс.С. Соловьев, Е.Л. Марков, Н.К. Михайловский.

Щедриноведение советского периода сформировало основательную научную базу для дальнейшего изучения творчества писателя. В исследованиях М.С. Ольминского, Я.Е. Эльсберга, В.Я. Кирпотина, Е.И. Покусаева, А.С. Бушмина, В.А. Мыслякова, М.С. Горячкиной, И.Т. Трофимова, Б.Я. Буштаба и других рассмотрены особенности творческого метода писателя, мировоззрение, принципы создания художественного образа, тематика и проблематика произведений.

Период советского щедриноведения открывается масштабным трудом М.С. Ольминского «Щедринский словарь» 1937 года (Под редакцией М.М. Эссен и П.Н. Лепешинского), который представлял собой особый вид именного и предметного указателя, куда было включено и понятие «Одиночество».

Современная щедринистика ведет свое начало с работ В.Я. Кирпотина, Я.Е. Эльсберг, А.С. Бушмина, В.В. Прозорова, И.П. Видуэцкой, Д.П. Николаева, Н.М. Келейниковой, А.П. Ауэра, и на сегодняшний день представлена именами С.Ф. Дмитренко, Е.Н. Строгановой, М.В. Строганова, М.И. Назаренко, И.Б. Павловой, Т.И. Хлебянкиной и многих других. Практически в каждой работе этих исследователей можно найти фрагментарный материал на тему одиночества в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Первым о личном одиночестве М.Е. Салтыкова-Щедрина в последние годы жизни писал первый его биограф, бывший сотрудник «Отечественных записок», С.Н. Кривенко – «Михаил Салтыков-Щедрин. Его жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк» (1891). В

XX веке личное одиночество писателя стало предметом анализа в книгах А.М. Туркова (1964) и К.И. Тюнькина (1989), вышедших в разные годы в серии «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ), а также в монументальной научной тетралогии о жизни и творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина С.А. Макашина (1949 – 1989).

Следует отметить, что одиночество в творчестве Салтыкова-Щедрина рассматривалось ранее, во-первых, почти исключительно в соотношении с биографией писателя, а во-вторых как проблема или тема ряда сатирических сочинений, что позволяет сделать вывод о **недостаточной степени изученности произведений Салтыкова-Щедрина в избранном аспекте.**

В своей работе мы попытаемся понять, почему тема одиночества играет такую существенную роль в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина на протяжении всей его жизни, почему многие салтыковские герои безмерно одиноки, а одиночество составляет главную характеристику бытия человека.

Цель нашего диссертационного исследования – целостное изучение темы одиночества как одного из центральных элементов художественного мира в творческом наследии М.Е. Салтыкова-Щедрина.

В соответствии с поставленной целью нам необходимо решить следующие **задачи**:

1) выявить особенности воплощения темы одиночества в ранних произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина в аспекте использования романтической и реалистической модели одиночества;

2) исследовать соотношения личного одиночества писателя и воплощения темы одиночества в художественном мире его произведений;

3) выявить и осмыслить использование художественных приемов и средств, которые могут быть оценены как маркеры воплощения темы одиночества в произведениях писателя;

4) исследовать зрелое творчество М.Е. Салтыкова-Щедрина в целях определения генезиса типов одиночества персонажей его произведений;

5) уточнить типологию одиночества героев М.Е. Салтыкова-Щедрина и определить пути эволюции темы одиночества в художественном мире писателя.

Объектом диссертационного исследования является воплощение темы одиночества в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Предмет исследования – особенности поэтики одиночества в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина как единой структурно-повествовательной модели.

Изучение художественного мира творчества Салтыкова-Щедрина как «единого текста» позволяет представить глубоко индивидуальный, личностный подход к изображению и осмыслению одной из самых важных тем в литературном наследии писателя – теме одиночества.

В своей работе мы учитываем то, что понятие художественный мир является многомерным и разноплановым. Он рассматривается как модель мира, представленная в одном конкретном произведении, в творчестве автора, в совокупности тематически близких произведений (например, художественный мир антинигилистического романа), в произведениях, относимых к одному литературному направлению/течению (например, художественный мир русского романтизма).

Художественный мир – особый тип преобразенной, вымышленной реальности, соотносимой с первичной (жизненной реальностью), но не сливающейся с ней. Эта вторичная реальность (иллюзия реальности) свойственна только литературе и невозможна ни в одной другой форме общественного сознания, так как является результатом эстетического освоения действительности и способом выражения мировоззрения писателя.

Мир художественного произведения воспринимается читателем на уровне «внутреннего зрения», потому что он находится между смыслом и словесной тканью произведения.

Художественный мир обладает такими качествами, как целостность и объемность, и включает: «а) предметы (природные и рукотворные), рассеянные в художественном пространстве-времени и тем превращенные в художественные предметы; б) героев, действующих в пространственном предметном мире и обладающих миром внутренним; в) событийность, которая присуща как совокупности предметов, так и сообществу героев» (А.П. Чудаков).

Считается, что понятие «художественный мир» связано с понятием «поэтика», «поскольку именно поэтика позволяет исследовать законы его внутренней связи и внутренней организации, рассматривать соотношения различных уровней в художественном мире писателя, выделять и систематизировать элементы текста и художественной речи в его произведениях» (И.Н. Пасечная). Поэтому для того, чтобы понять

концепцию одиночества в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина и закономерности творческой эволюции писателя, необходимо изучить художественный мир, так как именно на уровне поэтики раскрываются особенности мировоззрения этого мастера художественного слова.

Материал исследования: первые повести «Противоречия» и «Запутанное дело»; романы «Дневник провинциала в Петербурге» и его продолжение «В больнице для умалишенных», «Убежище Монрепо», «Господа Головлевы», «Современная идиллия», «Пошехонская старина»; сказки «Пропала совесть», «Дикий помещик», «Премудрый пискарь», «Добродетели и пороки», «Игрушечного дела людишки», «Чижиково горе», «Дурак», «Приключение с Крамольниковым», «Христова ночь»; рассказ «Жених»; повесть «Яшенька»; пьеса «Смерть Пазухина», циклы «Губернские очерки» («Введение», «Просители», «Пахомовна», «Елка», «Христос воскрес», «Первый шаг», «Аринушка», «Отставной солдат Пименов», «Княжна Анна Львовна», «Госпожа Музовкина», «Старец», «Матушка Мавра Кузьмовна», «Скука», «Выгодная женитьба», «Дорога (Вместо эпилога)»), «Невинные рассказы» («Деревенская тишь», «Святочный рассказ», «Развеселое житьё»), «Признаки времени» («Хищники»); «Помпадуры и помпадурши» («Старая помпадурша»); «Благонамеренные речи» («Отец и сын»), «Круглый год» («1 февраля»), «Мелочи жизни» («Имярек»), а также эпистолярное наследие М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Теоретической и методологической основой данного исследования послужили труды ряда отечественных литературоведов, посвященные общим вопросам поэтики русской литературы (М.М. Бахтин, А.Н. Веселовский, Л.Я. Гинзбург, А.Я. Гуревич, И.А. Есаулов, Б.О. Корман, Ю.М. Лотман, Ю.В. Манн, И.В. Силантьев, А.П. Скафтымов, В.Е. Хализев, и пр.), а также проблемам исследования биографии и творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина (А.П. Ауэр, Б.Я. Бухштаб, А.С. Бушмин, И.П. Видуэцкая, Т.А. Глазкова, М.С. Горячкина, С.Ф. Дмитренко, Е.В. Душечкина, В.Я. Кирпотин, В.Ш. Кривонос, С.А. Макашин, Н.С. Никитина, Д.П. Николаев, Е.И. Покусаев, В.В. Прозоров, Е.Н. Строганова, М.В. Строганов, А.М. Турков, К.И. Тюнькин, Т.И. Усакина и мн.др.).

В работе использованы биографический, историко-литературный, сравнительно-исторический и культурно-исторический **методы исследования.**

Научная новизна исследования состоит в реализации системного подхода к анализу воплощения темы одиночества и специфики ее эволюции в художественном мире М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Теоретическая значимость диссертации выражается в выявлении моделей одиночества, уточнении типологии одиночества персонажей, а также в определении особенностей эволюции воплощения темы одиночества в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Положения, выносимые на защиту.

1. Тема одиночества в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина возникает в первых литературных опытах под воздействием романтизма и сохраняется на протяжении всего творчества, эволюционируя в соответствии со спецификой ведущего художественного метода. В первых повестях «Противоречие» (1847) и «Запутанное дело» (1848) в традициях романтизма и реализма закладываются две модели одиночества: модель романтического одиночества и модель реалистического одиночества, имеющие в своей основе ряд мотивов как романтического, так и реалистического свойства, тесно (и, порой, противоречиво) переплетающихся в данных моделях.

2. Для актуализации одиночества в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина, наряду с номинацией, используются маркеры состояния одиночества, такие как мотив игры, мотив воспоминаний о детстве/о прошлом, мотив мечты/фантазии, ситуация православного праздника, выполняющие роль конкретизации и детализации состояния одиночества персонажа, а также способствующие созданию картины одиночества, характерной для художественного мира писателя.

3. Произведения послевоенного периода имеют черты переходного характера: тема одиночества в художественном мире «Губернских очерков» и «Невинных рассказов» связана с конкретно-исторической ситуацией и обретает конкретно-социальные формы (сироты, вдовы, заключенные, отставные солдаты, беглые рекруты, «старая дева») или конкретно-исторические формы, свойственные данному историческому периоду (странничество, старообрядчество).

4. В следующих крупных произведениях Салтыкова-Щедрина – «Дневнике провинциала в Петербурге», «Убежище Монрепо» – одиночество приобретает иной обобщающе-социальный характер, когда важную роль начинает играть типизация, а не историческая конкретность и

фактичность, что окончательно закрепилось в образе провинциала-рассказчика и окружающих его обывателей; закладываются основы двух типов одиночества героев – одиночества «жертвы» и одиночества «хищника».

5. С развитием реализма и укреплением его позиций в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина эволюция темы одиночества идет по пути типизации, в основе которой лежит трансформация ранних моделей романтического и реалистического одиночества в типы: модель романтического одиночества эволюционирует, как правило, в тип одиночества «жертвы»; модель реалистического одиночества эволюционирует в тип одиночества «хищника».

5. В зрелом творчестве Салтыкова-Щедрина формируется концепция одиночества, основанная на типологическом соотношении «одиночество жертвы – одиночество хищника». В романе «Господа Головлевы» это соотношение типов одиночества впервые было представлено как всеобщий принцип социального миропорядка, разрушающий человеческую личность. В романе «Пошехонская старина» в основу типизации добавлен существенный компонент: человек оценивается еще и по шкале соответствия религиозным добродетелям. Сказки Салтыкова-Щедрина обобщают взгляды писателя на проблему одиночества: в художественном мире сказок реализуются все типы одиночества, воплощенные в творчестве писателя, что представляет собой своеобразную концептуализацию темы одиночества.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения творческого наследия М.Е. Салтыкова-Щедрина, а также в практике вузовского преподавания курса истории русской литературы, в специальных курсах и семинарах.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения работы изложены в 7 статьях.

Автор принимал участие в 5 научных мероприятиях: Международная научно-практическая конференция «Технологизация системы современного образования: стратегии, концепции, практика» (Старый Оскол, 2016); Региональная научно-практическая конференция «XIV Пушкинские чтения. Россия сквозь века: история, экономика, право, образование, культура» (Старый Оскол, 2014); Международная научная

конференция «Его Величество Язык Её Величества России» (Орёл, 2017); «Клушинские чтения» (Орел, 2016, 2018); выступал с докладами на ежегодных научных конференциях «Недели науки» в Институте филологии ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры истории русской литературы XI-XIX вв. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева».

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и списка литературы, включающего 327 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность, научная новизна и практическая значимость, рассмотрено состояние научной разработанности проблемы, определены цель и задачи, представлена методология исследования.

В **первой главе – «Особенности художественного воплощения темы одиночества в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина»** рассмотрены поэтические средства, наиболее актуальные для реализации темы одиночества в художественном мире писателя.

В **разделе 1.1. – «Письма и дневниковые записи как способ реализации темы одиночества в повести “Противоречия”»** – показано, что в повести «Противоречия» для реализации романтической и реалистической моделей одиночества используется особая композиция. Модель романтического одиночества воплощается в структуре произведения в виде дневниковых записей Тани Крошиной, что как нельзя более точно отразило внутренний, неизбывный характер её одиночества. Модель реалистического одиночества в структуре повести «Противоречия» реализуется с использованием эпистолярной формы – писем Нагибина к единственному адресату NN, что как говорит об истинной открытости героя и реальном поиске единомышленников.

В зрелом творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина конструкт повествования от первого лица, а также использование в произведении дневниковой формы или близкой к ней (например, «Дневник провинциала

в Петербурге», «В больнице для умалишенных», «Убежище Монрепо», «Пошехонская старина») способствуют проникновению в мир переживаний героев, представлению особенностей состояния одиночества. «Уединенный» монолог помогает выделить одинокую фигуру рассказчика.

В разделе 1.2. – «Мотив игры как маркер “антимира” и одиночества героев» – подчеркивается, что для художественного мира М.Е. Салтыкова-Щедрина показательное использование мотива игры для воплощения в произведениях темы одиночества и конкретизации причин изображаемого одиночества.

Салтыковский мир предстаёт в двух измерениях: одно – реальное и «перевернутое» одновременно, материализовавшееся в художественном произведении в виде «социальной антиреальности», другое – «идеальное», воплотившееся в представлениях главного героя о нормальном человеческом общении. Одиночество героя рождается в столкновении его идеализированных представлений с «антимиром». Мотив игры тесно связан с «антимиром», который и становится главной причиной возникновения одиночества: «нормальные» герои чувствуют себя лишними, потерянными и крайне одинокими в «перевернутом» мире «социальной антиреальности». Мотив игры маркирует одиночество уже опосредованно, через изображение героев антимира, создающих своей игрой, имитирующей жизнь, ситуации одиночества для главного героя. Антимир населён «хищниками» (одиночками по своей природе), а «идеальный» мир – это локус одиноких «жертв», выброшенных за пределы «антимира».

Мотив игры как маркер одиночества впервые встречается в повести Салтыкова «Запутанное дело». В этой повести, как положено, мотив игры выходит на «сцену» в театре, и из него – в саму жизнь. Главный герой повести Мичулин ищет общения и поддержки, а встречается с мошеннической игрой «сына природы». Обман оказывается возможен благодаря одиночеству героя, ищущего выход из него. Мотив игры-обмана встречается и в «Дневнике провинциала в Петербурге», где Провинциал попадает на мошенническую удочку и становится участником статистического конгресса. В своем одиночестве Мичулин и Провинциал ищут выхода из этого состояния в жизни, но сталкиваются с игрой как подменой жизни настоящей. Фальшивость происходящего подчеркивает «инаковость» героев. Хищников много, они везде, а думающий герой чаще один, одинокая фигура в произведениях Салтыкова-Щедрина –

единственная, которая живёт, а не играет. Игра указывает на принадлежность к антимиру и маркирует одинокого героя, пойманного на жажде общения.

Смена социальных ролей (т.е. изменение правил игры для одной из социальных групп, а именно для дворянства как сословия) стало причиной потерянности дворянства как класса, а, соответственно, и причиной возникновения одиночества в социальных масштабах. Этот аспект мотива игры в художественном мире Салтыкова рассматривается на материале таких произведений, как «Дневник провинциала в Петербурге», «Убежище Монрепо», «Социальная идиллия». Одиночество в социальном плане приравнивается к политическому ostracism и связывается с такими понятиями как «благонадежность – неблагонадежность». Условием выживания в «антимире» становится игра по его правилам, т.е. следование по пути «благонадежности», чем и занимаются, например, герои «Современной идиллии», друзья рассказчика и Глумов.

В параграфе 1.3. – «Одинокий герой в ситуации православного праздника» – исследуется ситуация православного праздника, которая также выступает в качестве маркера состояния одиночества. В широком смысле праздник является действием, объединяющим и примиряющим людей. В художественном мире Салтыкова-Щедрина «выпадение» героя из ситуации народных гуляний, из общего праздничного ликования говорит об аномалии в его взаимоотношениях с миром и катастрофическом одиночестве.

Особенно часто к ситуации праздника как маркеру одиночества Салтыков обращается в «Губернских очерках» и «Невинных рассказах». Так, в рассказе «Елка» одинокий рассказчик ощущает себя исключенным из праздничного рождественского пространства и времени. Герой рассказа «Христос Воскрес», пытаясь преодолеть одиночество, целенаправленно выходит из дома в гущу народных пасхальных гуляний.

В «Святочном рассказе» из цикла «Невинные рассказы», продолжающем традицию очерка «Елка», герой-повествователь также переживает острое ощущение одиночества в ситуации рождественского праздника, но по несколько иным причинам: рассказчик исключен из праздничных торжеств из-за необходимости выполнять административные поручения и в гуще народных гуляний оказывается поневоле. И здесь ждет разочарование вместо чуда: он осознает, что и простому человеку праздник не всегда несет успокоение и радость (история бежавшего от

рекрутской повинности Петруни, которому уготована судьба одинокого скитальца).

Салтыков-Щедрин и в более поздних произведениях подчеркивал, что в ситуации праздника герой особенно чувствует свое одиночество: например, Провинциал, вспоминая о юности, пишет, что особенно не любил праздники, так как оставался один («В больнице для умалишенных»); в романе «Убежище Монрепо», герой-рассказчик окончательно теряет связь с деревенским обществом именно в пасхальные дни.

В разделе 1.4. – «Воспоминания о детстве и уход в мечты как маркер состояния одиночества» – показано, что мотивы воспоминаний о детстве /о прошлом имеют романтическую природу, но сохраняются М.Е. Салтыковым-Щедриним, на протяжении всего творческого пути как самый яркий маркер одиночества. Светлые воспоминания о детстве (реже – о прошлом) контрастируют с тяжестью положения героя в дне сегодняшнем, что и маркирует его тяжелое. Исключение составляет продолжение «Дневника провинциала в Петербурге» – «В больнице для умалишённых», в котором воспоминания о юности и годах учебы Провинциала связаны с мотивом социальной изоляции героя, не прошедшего «социализацию» в рамках «социальной антиреальности», т.е. не ставшего таким, как все. О своем прошлом чаще вспоминают думающие, «живые» салтыковские герои, осознавшие свою «инаковость», «чуждость» и одинокость в этом мире. Альтернативой воспоминаниям (идеализированному прошлому) как маркеру одиночества выступают мечты /фантазии (как идеальное будущее), т.к. в условиях «оброшенности» и приносящего страдания одиночества возникают идеализированные воспоминания о детстве, а в условиях «добровольного» одиночества чаще возникают мечты /фантазии, что характерно как для «жертв» (например, герой-рассказчик из «Убежища Монрепо»), так и для «хищников» (например, Иудушка Головлев).

Мотив воспоминаний о детстве в конце жизни писателя в последнем его романе «Пошехонская старина» разрастается до целой темы произведения («Пошехонская старина» – роман-воспоминание о временах, в которых прошло «десятилетнее» детство писателя) и становится маркером одиночества самого писателя.

Параграф 1.5. – «Автобиографическое начало как элемент поэтики одиночества в произведениях Салтыкова-Щедрина» –

представляет собой попытку анализа отражения личного одиночества писателя в ряде его произведений. Сам Салтыков-Щедрин называл свое положение «оброшенностью», испытывал страдания от безрадостного детства, разрыва родственных связей, неудачной женитьбы, от скитальческой жизни и ощущения личной неприкаянности. Исследователи, как правило, акцентируют внимание на автобиографических деталях, связанных с одиночеством писателя после закрытия «Отечественных записок», в поздних его сочинениях. Однако личные переживания писателя сказывались на реализации темы одиночества, пожалуй, начиная с середины 50-х годов. Во-первых, обращение к этой теме и особенности ее воплощения были, несомненно, связаны с личной неустроенностью М.Е. Салтыкова-Щедрина, обусловленной неудачной женитьбой. Эти настроения нашли отражение в ряде его произведений (рассказ «Жених», повесть «Яшенька», пьеса «Смерть Пазухина», рассказ «Старая помпадурша» из цикла «Помпадурсы и помпадурши», сказка «Чижиково горе», роман «Пошехонская старина»). Во-вторых, как верно замечено исследователями, реальное одиночество и связанные с ним тяжелые переживания писателя, возникшие после закрытия «Отечественных записок», наложили отпечаток на сказку «Приключение с Крамольниковым», рассказ «Имярек» из цикла «Мелочи жизни» и роман «Пошехонская старина». В сказке «Приключение с Крамольниковым» (1886) одиночество героя развивается по типу одиночества социального изгоя: с потерей «далекого» читателя он теряет и читателя «ближнего», т.е. друзей, знакомых, близких, которые избегают дружественных связей с крамольным писателем. «Приключение с Крамольниковым» показывает принцип остракизма в действии, обнажая в переживаниях сказочного персонажа собственные переживания Салтыкова. «Оброшенность» автобиографического персонажа рассказа «Имярек» заставляет его в своих воспоминаниях обратиться к прошлому, подобно тому, как воспоминаниям о детстве или мечтаниям отдавались герои «Дневника провинциала в Петербурге» или «Убежища Монрепо», что подчеркивает единство поэтической концепции одиночества в творчестве писателя. Интересно, что при наличии явно выраженного автобиографического начала в романе «Пошехонская старина» писатель использует уже выявленные нами в других произведениях маркеры одиночества – ситуацию праздника и воспоминания о детстве.

В разделе 1.6. – «Пространство и время в поэтике одиночества в произведениях Салтыкова-Щедрина» – мы приходим к выводу, что одной из характерных особенностей поэтики одиночества М.Е. Салтыкова-Щедрина является наличие пространственно-временных образов, коррелирующих с состоянием одиночества героев. Важную роль здесь играет образ дороги, символизирующий неприкаянность и неопределенность положения героев в этом мире: например, рассказчики из «Губернских очерков» и «Невинных рассказов», Нагибин, едущий в Москву («Противоречие»), Мичулин, бродящий по улицам Петербурга («Запутанное дело»), Провинциал из «Дневника провинциала в Петербурге», сидящий в купе поезда, Степка-балбес, бредущий по полям в Головлево, и герои «Современной идиллии», доказывающие свою благонадежность в дорогах по России. В данных произведениях образ дороги маркирует одиночество героев, оказывающихся лишними в любом из уголков мира.

Интересно и использование Салтыковым-Щедриным картин зимнего пейзажа, которые подчеркивают нарастание ощущения одиночества героев на фоне разыгравшейся зимней стихии, рвущей и застилающей пространственные связи героев Салтыкова с живыми людьми.

Традиционна для писателей связь одиночества с образами вечера и ночи, когда человек остается один на один с самим собой и остро чувствует приступы одиночества. Но у Салтыкова-Щедрина в контекстуальной связи с темой одиночества использованы еще и образы утра (в значении нарастания ощущения тоски и одиночества, например, рассказ «Деревенская тишь», из цикла «Невинные рассказы») и дня (в значении наивысшей степени переживания одиночества, например, в рассказе «Имярек», из цикла «Мелочи жизни»). День – это время социальной активности человека с друзьями, именно это время суток показательны в отношении наличия или отсутствия контактов с другими людьми, а, значит, и показательны в отношении явного наличия или отсутствия одиночества в жизни героя Имярека, человека не молодого.

Во второй главе «Актуализация моделей, форм и типов одиночества в раннем и зрелом творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина» исследуется эволюция темы одиночества на уровне использования романтических и реалистической моделей и типологизации одиночества при создании образов персонажей.

В разделе 2.1. – «Модели одиночества в ранних повестях М.Е. Салтыкова-Щедрина» – проанализирована специфика воплощения романтической и реалистической моделей одиночества в художественном мире повестей «Противоречия» и «Запутанное дело». В раннем творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина тема одиночества, несомненно, связана с воздействием романтизма, причем наиболее очевидно проявляется влияние лермонтовской традиции. В то же время в ранних повестях писателя «Противоречие» (1847) и «Запутанное дело» (1848) наряду с романтической закладывается и реалистическая модель одиночества. В повести «Противоречия» воплощением романтической модели одиночества становится Таня Крошина, а реалистической – Нигибин, что приводит к противопоставлению героев. Одиночество Тани неизбежное, внутреннее, связанное с ощущением сиротства, отчуждения и несчастной любви, для нее характерно романтическое двоемирие, когда действительность воспринимается как нечто враждебное и тягостное, а воспоминания о прошлом позволяют погрузиться в мир счастья. В то же время одиночество Нагибина, формально сближаясь с романтическим, тем не менее, книжное, надуманное, ситуативное, он лишь временно самоизолируется, примеряя на себя маску то ли «лишнего», то ли «маленького» человека. В образе Нигибина писатель воплощает реалистическую модель одиночества, основанного на социальной неустроенности героя. В герое повести «Запутанное дело» Мичулине М.Е. Салтыков-Щедрин по сути объединяет две модели одиночества – романтического и реалистического, показывая отчужденность героя от холодного и равнодушного к человеческой судьбе мира, его социальную неустроенность и в то же время – поиски им самого себя и своего предназначения.

В разделе 2.2. – «Трансформация ранних моделей одиночества в типы в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина» – определены пути развития темы одиночества в зрелом творчестве писателя. В произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина послевятского периода происходит постепенная трансформация темы одиночества, которая обуславливается в большей степени общественной ситуацией и приобретает конкретно-социальные или конкретно-исторические формы, что говорит о связи писателя с традициями «натуральной школы». Так, на страницах «Губернских очерков» и «Невинных рассказов» появляются сироты, вдовы, заключенные, отставные солдаты, беглые рекруты, старые

девы, чье одиночество, выброшенность из жизни, обусловлено их социальным положением. В этот же период творчества писатель обращается и к изображению форм одиночества, которое имеет конкретно-исторические корни – странничество и старообрядчество.

В «Дневнике провинциала в Петербурге» и последующих произведениях («В больнице для умалишенных», «Убежище Монрепо») М.Е. Салтыков-Щедрин идет по пути типизации героев, что отражается и на воплощении темы одиночества. Одиночество Провинциала или рассказчика в романе «Убежище Монрепо» обретает обобщающе-социальный характер.

В зрелом творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина развиваются реалистические тенденции, и тема одиночества раскрывается в связи с формированием двух типов героев – «жертв» и «хищников». Соответственно модель романтического одиночества трансформируется в тип одиночества «жертвы», а модель реалистического одиночества – в тип одиночества «хищника». Сформировавшаяся целостная концепция одиночества, базирующаяся на данной оппозиции, наиболее определенно реализована в романах «Господа Головлевы» и «Пошехонская старина».

Раздел 2.3. – «Особенности типизации одиночества в “Дневнике провинциала в Петербурге” и “Убежище Монрепо”» – посвящен анализу разновидности одиночества героев, имеющей социальный характер и связанной с процессами, происходившими в России после отмены крепостного права.

В «Дневнике провинциала...» писатель показывает одиночество главного героя как типичное явление для пореформенной России, когда возникло массовое явление «отходничества», перемещения в городскую среду, в том числе столичную, что было характерно как для крестьянства, так и для мелкого и среднего дворянства. Именно эта ситуация порождает особые типы героев, которые впоследствии в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина получают наименования «жертв» и «хищников». Провинциал несет в себе как качества романтического «лишнего» человека, так и качества «жертвы», поэтому его одиночество в свете складывающейся типологии имеет своего рода переходный характер: с одной стороны, он одинок и стремится к уединению, а с другой стороны, желает общения и участия в настоящей жизни вместе с другими людьми, недостаточно хорошо понимая, что же такое настоящая жизнь. В романе «Убежище Монрепо» добровольное затворничество рассказчика, самоизоляция, также

имеет социальные корни. Это уже бегство из города, который рассматривается как средоточие зла, в деревню, воспринимаемую как идиллическое пространство. Однако идиллическое уединение оборачивается праздностью, разочарованием, одиночеством и отчаянием.

Раздел 2.4. – «Одиночество “жертв” и одиночество “хищников” в романе “Господа Головлевы”» – содержит анализ особенности воплощения темы одиночества в художественном мире романа «Господа Головлевы» в свете предложенной типологии.

В романе «Господа Головлевы» соотношение типов одиночества предстает как всеобщий принцип социального миропорядка, ведущий к разрушению человеческой личности. «Хищники» и «жертвы» в социальном «антимире», изображаемом М.Е. Салтыковым-Щедриным, обладают прямо противоположными качествами. Если первые «сильны духом», способны к приобретательству, не нуждаются в людях и свое одиночество не осознают («иудино одиночество»), то вторые отличаются «слабостью» характера, не способны «хищничать», страдают от неизбежного столкновения с «хищниками» и свое одиночество осознают, как правило, стараясь его «запить» («запойное одиночество»). Одиночество «хищников» есть наказание за отступление от христианских заповедей, поэтому, по концепции писателя, эти герои практически всегда осознают его перед смертью, именно одиночество забирают они с собой в жизнь вечную. В одиночестве «жертв» всегда виноваты «хищники», оно является результатом несправедливого мироустройства, а потому бrenно и заканчивается перед лицом смерти.

В романе «Господа Головлевы» одиночество «хищника» испытывают Арина Петровна, Порфирий Головлев, и Любонька, а одиночество «жертвы» – Владимир Михайлович Головлев, братья Степан и Павел, Аннинька. Разрыв кровных родственных связей, ненависть близких друг к другу приводят семейство Головлевых к деградации, вымиранию и самому страшному одиночеству, когда человек, даже в окружении людей, чувствует духовное сиротство. Творческий гений М.Е. Салтыкова-Щедрина заставляет всех членов головлевского семейства осознать свое одиночество в той или иной мере, именно поэтому «хищники» в романе в конце жизни оказываются в положении «жертв», но исключительно «жертв» самих себя. Способом их мучительного наказания, как отмечают практически все исследователи, становится поздно проснувшаяся совесть. В этом смысле наиболее тяжким является

наказание Иудушки Головлева, который в итоге не только осознает свое одиночество, но и сам дает «расчет» своей несправедливой жизни, совершая самоубийство.

В разделе 2.5. – «Модификация типологии одиночества “жертв” и одиночества “хищников” в романе “Пошехонская старина”» – показано, что в романе «Пошехонская старина», во многом автобиографическом, в дихотомии «одиночество жертв – одиночество хищников» на первое место выходит оценка персонажей с точки зрения соответствия или несоответствия христианским добродетелям. Одиночество в романе оказывается всеобъемлющей проблемой и основным принципом существования героев. «Хищники» оцениваются как воплощение пороков, а в «жертвах» подчеркивается их добродетельность, причем социальная роль (помещик – крепостной) в данном случае не является определяющей. И «хищники», и «жертвы» в романе наказаны одиночеством, но по разным причинам. М.Е. Салтыков-Щедрин создает своего рода иерархию пороков и добродетелей человечества, соотнося их с состоянием одиночества. Нарушение заповеди любви к ближнему демонстрируется на примере родителей Никанора Затрапезного, помещика Пустотелова, отца и сына Савельцевых Абрама Семеныча и Николая Абрамыча; грех сребролюбия, страсть к накопительству ярко проявилась в образе Анны Павловны Затрапезной; гнев – в образах Николая Савельцева, тетушек, притеснявших Анну Павловну. Это грехи, которые усугубляют страдания окружающих, за которые в конце концов их носители-«хищники» оказываются наказаны одиночеством. Гордость, блуд или чревоугодие, как правило, не наносят вред окружающим, но приводят к личностным разрушениям и ведут к одиночеству «жертвы» (Милочка Чепракова, Струнников). Особое отношение проявляется у М.Е. Салтыкова-Щедрина к гордости. Несомненно осуждая гордыню, как проявление греховности, писатель с глубоким уважением относится к людям гордым, стремящимся сохранить и отстоять свое человеческое достоинство (крепостной Иван-Каин, Мавруша-новоторка), но также в современных социальных условиях обреченным на одиночество «жертв». Добродетель в социальном антимире «Пошехонской старины» – кротость, воздержание, целомудрие, смирение, нестяжание – становятся причинами, по которым «хищники» наказывают своих строптивых «жертв» физически и морально, в том числе приговаривая к одиночеству («бесчастная» Матренка, Валентин Бурмакин, Анфиса Порфирьевна и др.).

В разделе 2.6. – «“Сказки для детей изрядного возраста” М.Е. Салтыкова-Щедрина как обобщение типов одиночества» – доказываемся, в художественном мире сказок, обобщивших в том числе взгляды писателя на проблему одиночества, реализуются все типы одиночества, воплощенные в его творчестве, что представляет собой своеобразную концептуализацию данной темы. Так, «Дурак» – это сказочная модель одиночества по типу жертвы, не понятой и не принятой всеми. «Премудрый пискарь» – сказочно-утрированная формула добровольной изоляции от общества из-за страха «быть съеденным» нарождающимися хищниками, показанная ранее в романе «Убежище Монрепо». Сказка «Дикий помещик» акцентирует внимание на стремлении к обособленности одиночек-«хищников», а также на их человеконенавистнической природе, доходящей в сказочном пространстве до появления реальных признаков звероподобности, т.е. утере человеческого образа. Сказка «Чижиково горе» реализует личное одиночество человека по причине матримониальных устремлений, испорченных материальными интересами, что соотносит сказку с повестью «Яшенька», рассказом «Жених» и др. В сказке «Приключение с Крамольниковым», соотносимой с автобиографическим рассказом «Имярек», отражается личная автобиографическая ситуация одиночества, переживаемая писателем в связи с утратой возможности общения с читателями. Сказка-предание «Христова ночь» соотносима в сюжетном плане с «иудиным» одиночеством из романа «Господа Головлевы», имеющим метафизический смысл высшего наказания за предательство. Таким образом, сказки в метафорической и сжатой форме подводят итоги творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина, давая читателю своеобразные ключи к пониманию тех или иных образов в более раннем творчестве.

В Заключении обобщаются результаты исследования.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что тема одиночества получает полное и всеобъемлющее воплощение в художественном мире произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина, претерпевая эволюцию от взаимодействия романтической и реалистической моделей, до сложной типологии одиночества, основанной на делении персонажей на типы «жертв» и «хищников», причем и данная типология постоянно уточняется и дополняется новыми оценочными категориями в связи с изменением и усложнением взглядов писателя.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Лардыгина, О.А. Неизбежность одиночества на примере юного поколения Головлёвых по роману М.Е. Салтыкова-Щедрина / О.А. Лардыгина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2 (65). С. 135-136.

2. Лардыгина, О.А. Типы одиночества в романе «господа головлевы» М.Е. Салтыкова-Щедрина / О.А. Лардыгина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5 (68). С. 128-130.

3. Лардыгина, О.А. Несказочная проблема одиночества в сказках М.Е. Салтыкова-Щедрина / О.А. Лардыгина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 4 (77). С. 125-127.

4. Лардыгина, О.А. Взаимосвязь темы одиночества и композиции произведения в первой повести М.Е. Салтыкова-Щедрина / О.А. Лардыгина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 1 (82). С. 116-121.

Публикации в других изданиях:

5. Лардыгина, О.А. Одиночество как неизбежность в романе «Господа Головлёвы» М.Е. Салтыкова-Щедрина / О.А. Лардыгина // XIV Пушкинские чтения. Россия сквозь века: история, экономика, право, образование, культура. Сборник научных трудов региональной научно-практической конференции. – Старый Оскол, 2014. С.54-57.

6. Лардыгина, О.А. «Одиночество жертвы» в романе «Господа Головлёвы» М.Е. Салтыкова-Щедрина / О.А. Лардыгина // Технологизация системы современного образования: стратегия, концепции, практика. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Старый Оскол, 2017. С. 332-334.

7. Лардыгина, О.А. Романтический аспект темы одиночества в первой повести М.Е. Салтыкова-Щедрина «Противоречие» / О.А. Лардыгина // Его Величество язык Ее Величества России. Сборник трудов международной научной конференции к 200-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Тургенева (1818 – 1883). – Орел: Издательство Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, 2018. С. 286-290.